

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)

АКАДЕМИЧЕСКИЙ БУНИН.
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОДГОТОВКИ НАУЧНОГО СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ

© 2017 г. З.С. Закружная

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 20 октября 2017 г.

Дата публикации: 25 декабря 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-394-404

Обзор подготовлен в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01410 «Академический Бунин. Источниковедение, текстология, методология»).

Руководитель — В.В. Полонский.

Информация об авторе: Зоя Сергеевна Закружная — старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: z.zakruzhnaya@mail.ru

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

ACADEMIC BUNIN. TEXTOLOGICAL ISSUES IN THE COURSE OF PREPARING A COLLECTION OF WORKS

© 2017. Z.S. Zakruzhnaya

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: October 25, 2017

Date of publication: December 25, 2017

Acknowledgements: This review was prepared at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences as part of the project no 17-18-01410 “Academic Bunin: Sources, Textology, Methodology” supported by the Russian Science Foundation; the head of the project is Vadim V. Polonsky.

Information about the author: Zoya S. Zakruzhnaya, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, Moscow, Russia.

E-mail: z.zakruzhnaya@mail.ru

11 октября 2017 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН состоялся круглый стол «Академический Бунин. Вопросы и проблемы изучения жизни и творчества И.А. Бунина (текстология, источниковедение, методология)», организованный в рамках исследовательского гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01410 «Академический Бунин. Источниковедение, текстология, методология»; руководитель В.В. Полонский).

Как подчеркнул во вступительном слове *директор ИМЛИ РАН, доктор филологических наук, профессор РАН В.В. Полонский*, круглый стол должен носить не теоретический, а практический характер, что связано с основной задачей реализуемого проекта — подготовкой базы для работы над академическим собранием сочинений И.А. Бунина. Поэтому основными вопросами, которые В.В. Полонский предложил вынести на обсуждение в рамках круглого стола, стали: ход предварительной работы по подготовке научного собрания сочинений И.А. Бунина, принципиальные вопросы методологии подготовки научного собрания сочинений писателя, его состав и структура, проспект научного собрания сочинений И.А. Бунина и текстологическая инструкция, принципы текстологической работы, выбор основного текста, подготовка редакций и вариантов, проблемы датировки произведений И.А. Бунина, тип научного комментария.

Представляя план-проспект научного полного собрания сочинений И.А. Бунина в 25 томах, *заместитель директора ИМЛИ РАН по научной работе, заведующий отделом «Литературное наследство», кандидат филологических наук О.А. Коростелев* подчеркнул: до сего дня не существует ни одного научного издания прозы И.А. Бунина, что существенно осложняет

подготовку собрания сочинений писателя. О.А. Коростелев также обозначил еще одну существенную проблему в подготовке издания — наличие в архивах писателя огромного количества материалов особого жанра — маргиналий, публикация которых требует большой предварительной работы и решения множества текстологических задач.

Основным текстологическим проблемам подготовки собрания сочинений был посвящен доклад *кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН С.Н. Морозова* «Принципы подготовки научного Полного собрания сочинений И.А. Бунина (выбор основного текста, структура и состав, датировка, комментарии)». По мнению докладчика, перед началом работы над собранием сочинений необходимо решить вопросы о структуре томов художественных произведений писателя и выборе основного текста. Рассмотрев проблемы датировки прозы И.А. Бунина и проблему места произведения с широкой датировкой в хронологическом ряду тома, С.Н. Морозов обратил внимание и на тип научного комментария и его особенности для собрания сочинений И.А. Бунина, предложив по возможности выполнить творческую волю автора, выраженную в его литературных завещаниях, с соответствующей научной аргументацией.

Представление плана-проспекта научного полного собрания сочинений И.А. Бунина О.А. Коростелевым и доклад С.Н. Морозова вызвали множество комментариев. Так, *доктор филологических наук, старший научный сотрудник Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Т.М. Двинятина* утверждала, что заранее сформулировать единые текстологические принципы для издания всех произведений И.А. Бунина невозможно. Исследователь выступила против публикаций произведений по принципу «выполнения воли автора», аргументируя это тем, что и сам писатель о части своих произведений не знал, хочет ли он включать их в свои последующие собрания, а также тем, что с редакциями и датировками произведений И.А. Бунина много «неясностей», есть немало примеров того, как писатель в своих творческих завещаниях противоречит сам себе. Исходя из этого, Т.М. Двинятина предложила основываться не на воле автора, а на историческом принципе издания произведений.

Против идеи следовать авторской воле выступил и *доктор филологических наук, профессор СПбГИК, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН*

Е.Р. Пономарев, мотивируя свою позицию тем, что для И.А. Бунина не существовало понятия «завершенный текст», писатель «бесконечно правил свои произведения». В связи с этим в докладе был поставлен вопрос: можно ли при модернистском подходе к тексту говорить о последней авторской воле?

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН Г.Н. Воронцова, рассказав, каким образом при подготовке собраний сочинений других писателей XX в., например, А.Н. Толстого, решались текстологические проблемы, подобные тем, что встречаются при работе с произведениями И.А. Бунина, предложила следовать хронологическому принципу составления томов и учитывать при выборе основного текста не биографическую, а последнюю творческую волю автора.

Таким образом, первая часть круглого стола была посвящена основным вопросам, связанным с текстологическими проблемами подготовки академического собрания сочинений И.А. Бунина, и обсуждению плана-перспекта издания.

Вторую часть круглого стола составили доклады, в которых поднимались частные вопросы научного издания наследия И.А. Бунина.

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Т.М. Двинятина представила доклад «Авторские экземпляры сборника И.А. Бунина «Избранные стихи» (1929) в контексте источников научного издания», который был посвящен анализу новонайденных в РАЛ (Русский архив в Лидсе, Великобритания) экземпляров сборника И.А. Бунина «Избранные стихи», вышедшего в 1929 г. и задуманного автором как определенное подведение итогов своего поэтического пути.

Характерной особенностью работы Бунина со своими вышедшими изданиями было многократное обращение к текстам, уже известным современникам по прежним публикациям. Поэтому, по мнению Т.М. Двинятиной, для задач современного научного издания первостепенное значение имеет вопрос, была ли окончена эта поздняя работа автора над произведениями и насколько точно можно определить последнюю волю поэта. Проанализировав пять экземпляров «Избранных стихов», впервые вводимых в научный оборот, исследовательница пришла к выводу о том, что исправ-

ления вносились Буниным в несколько этапов: в середине 1930-х, второй половине 1940-х гг., затем в 1951-м и 1953-м гг.

Начиная со второго этапа обращение к «Избранным стихам» во многом совпадало с работой над томами собрания сочинений, выпущенного в «Петрополис» (большинство авторских экземпляров этих томов завизировано автором для новых изданий). Но, вопреки строгим завещательным надписям Бунина на обложках авторских экземпляров, ни работа с собраниями сочинений (как 1915 г., так и 1934–1936 гг.), ни работа с экземплярами «Избранных стихов» (только один из которых может условно считаться подготовленным для новых изданий) не была доведена им до конца.

При сравнении всех авторских экземпляров собраний сочинений 1915 г. и 1934–1936 гг. различие в правке касалось 80 текстов, а при включении в рассмотрение незавизированного, но тоже позднего экземпляра третьего, стихотворного тома из собрания «Знания» (РАЛ, ноябрь 1952 г.) их число увеличивается еще на 38. К ним докладчик прибавляет 22 текста, правка которых в «Избранных стихах» либо отличается от итоговой правки в «Петрополис», либо не сведена в целое даже в экземплярах стихотворного сборника. Таким образом, Т.М. Двинятина отмечает 150 стихотворений, не имеющих итогового авторского варианта.

И это, по словам исследовательницы, подтверждает ранее высказанный и проведенный в издании «Стихотворений» Бунина в «Новой библиотеке поэта» (2014) принцип: в качестве основного текста научного издания лирики Бунина необходимо выбрать текст главной / последней прижизненной публикации, отнеся все вариации позднейшей авторской правки в сопроводительные разделы.

Проблемам подготовки научного издания художественных произведений И.А. Бунина были посвящены доклады *доктора филологических наук, профессора СПбГИК, ведущего научного сотрудника ИМЛИ РАН Е.Р. Пономарева*. В первом из них — «Проблемы научного издания книги “Темные аллеи” и рассказов круга “Темные аллеи”» — докладчик представил интересную теорию о том, что дискретность бунинского текста создает особую форму цикличности, в которой ядро основных (неизменных во всех авторских «программах») рассказов взаимодействует с рядом взаимозаменяемых рассказов, более или менее удаленных от ядра. При этом вариативность бунинского текста (нежелание писателя остановиться на одном из

вариантов) соединяется с вариативностью строения цикла. Последовательное разрушение привычных текстовых структур, переход к дискурсивности и новому восприятию текстовой реальности, которые хорошо заметны в книге, а особенно в более поздних рассказах круга «Темных аллей», заставляют нетрадиционно решать текстологические вопросы: учитывать редакции и варианты при подготовке основного текста, по-разному подходить к рассказам разного типа, для некоторых рассказов предложить два равноправных основных текста. По мнению докладчика, цикличность «Темных аллей» будет неполной без круга «Темных аллей». Таким образом, исследователь считает, что научное издание должно впервые объединить основной корпус «Темных аллей» и рассказы круга.

Во втором докладе — «Творческая история романа “Жизнь Арсеньева” и проблемы научного издания» — Е.Р. Пономарев, оттолкнувшись от идеи незавершаемого, вечно становящегося текста в творчестве Бунина, предложил соответствующим («модернистским по своей природе») способом решать текстологические вопросы «Жизни Арсеньева», начиная с определения основного (канонического) текста, продолжая установлением года появления замысла романа и завершая формулировкой той романной разновидности, к которой следует отнести этот текст. Докладчик сообщил, что текст «Жизни Арсеньева» четко подразделяется на первый том (первые четыре книги) и книгу пятую, которую в конце 1930-х гг. Бунин напечатал как отдельное произведение. Замысел второго тома (шестой и, возможно, последующих книг), по мнению исследователя, играет важную роль в развертывании текста (наброски второго тома будут опубликованы в готовящемся томе «Литературного наследства» и планирующемся научном издании романа). Следовательно, при подготовке научного издания необходимо учитывать вариативность ряда решений Бунина в последнем прижизненном издании романа (Нью-Йорк, 1952), поскольку замысел второго тома подводит Бунина к «Темным аллеям», но окончательная редакция 1952 г. при этом по-бунински сохраняет возможности дальнейшего развития текста.

Проблемам академического издания романа «Жизнь Арсеньева» также был посвящен доклад *студентки СПбГИК Е.А. Кагановой* «Проблемы научного комментария к роману И.А. Бунина “Жизнь Арсеньева”». Исходя из того, что «Жизнь Арсеньева» — роман модернистский и отчасти

автобиографический, докладчик предложила пересмотреть традиционную рубрикацию комментария, выделив биографический комментарий в отдельную рубрику или статью, отличную от реального комментария.

Ряд докладов был посвящен нехудожественным текстам И.А. Бунина, которые, по мнению участников круглого стола, также должны быть включены в академическое собрание сочинений писателя.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики редактирования факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бакунцев в докладе «Особенности составления научного комментария при подготовке к изданию условно-нехудожественных произведений И.А. Бунина», к которым можно отнести дневники, письма, записные книжки, публицистику, мемуары, сосредоточил внимание на публицистике писателя, представляющей собой довольно сложный объект. Связано это с несколькими ее особенностями. Во-первых, далеко не все публицистические произведения писателя выявлены и атрибутированы. Во-вторых, бунинской публицистике в высшей степени свойственно явление «автоцитатности». В-третьих, не менее характерной чертой бунинской публицистики является высокая степень «интертекстуальности» (в том числе квази-, псевдо- и автоцитации, собственно цитаты и т. п.), источниками которых служат как собственно литературные (авторские — чужие и собственные), так и фольклорные, мифологические, религиозные тексты. В-четвертых, определенную трудность представляют собой жанровое разнообразие и своеобразие бунинской публицистики (например, «Окаянные дни» или «Освобождение Толстого» до сих пор вызывают споры по поводу своей жанровой принадлежности).

В связи с данными особенностями, по мнению исследователя, и сопровождающий условно-нехудожественные произведения научный аппарат должен быть довольно сложным и по структуре, и по своему содержанию и носить синтетический характер, т. е. совмещать в себе элементы текстологического, историко-литературного, литературоведческого и реального комментариев. Комментирование же ряда произведений периода Гражданской войны, а также книги «Окаянные дни» осложняется проблемой труднодоступности или недоступности («в силу известных событий последнего времени») советских и антибольшевистских периодических изданий, которые выходили в Одессе в 1918–1920 гг. и на которые ссылался Бунин.

Главная цель научного комментария данного рода текстов видится исследователю в воссоздании историко-политического контекста и в выявлении «интертекстуальности» бунинской публицистики.

Нехудожественным текстам И.А. Бунина были посвящены и два последующих доклада — М.В. Скороходова и З.С. Закружной.

Так, в докладе *старшего научного сотрудника Отдела рукописей ИМЛИ РАН З.С. Закружной* «Текстологические проблемы издания маргиналий И.А. Бунина (к постановке вопроса)» поднималась проблема публикации «маргиналий» из архивных собраний И.А. Бунина, которые условно можно разделить на три основных типа: 1) маргиналии на книгах, 2) маргиналии на газетных и журнальных вырезках и 3) отдельные разрозненные записи писателя, не входящие в записные книжки и заметки. По словам З.С. Закружной, большая часть материалов, содержащих маргиналии Бунина, находится в Русском архиве Лидсского университета (Leeds, Great Britain). В этом собрании в разделе «Notes» хранится несколько единиц «Без названия» («Untitled»), содержащих «записи и выписки» И.А. Бунина (разрозненные, несистематизированные записи писателя на отдельных листках) бытового, литературного, философского характера, отзывы о литературных и политических деятелях, краткие характеристики писателей-современников, выписки из книг, цитаты из классиков и т. д. Этот вид заметок, по мнению докладчика, как и маргиналии на книгах, принадлежавших И.А. Бунину и В.Н. Буниной, среди которых много книг их современников, и малоизученный огромный комплекс маргиналий на вырезках из газет и журналов с откликами о творчестве писателя, оказываются наиболее проблемными при подготовке академического собрания сочинений, однако весьма значимыми для уточнения не только эстетических, политических, философских воззрений писателя, фактов его биографии, но и фактов современного ему литературного процесса и биографий современников. Как вводить их в научный оборот, каких публикаторских принципов придерживаться при их подготовке к печати, в каком объеме включать в академическое собрание сочинений — вопросы, которые поставила в своем докладе З.С. Закружная.

Сложной проблеме издания маргиналий писателя был посвящен и доклад *кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН М.В. Скороходова* «Об особенностях публикации и комментиро-

вания текстов раздела научного Собрания сочинений И.А. Бунина “Рукою Бунина” (на примере записей писателя на полях сборника С.А. Есенина)». Как сообщил докладчик, публикация и комментирование в научных изданиях записей и помет на полях книг и журналов имеют свою специфику: при публикации необходимо раскрыть содержание текста, который вызывает размышления и оценки. М.В. Скороходов в качестве примера рассмотрел несколько уже изданных собраний сочинений, включающих в себя публикацию маргиналий. Так, в Полном собрании сочинений А.С. Пушкина записи и пометы поэта на полях рассматриваются как литературная критика, при этом полностью публикуется вызвавший отклик текст. Воспроизводится как написанный А.С. Пушкиным текст-комментарий, так и все иные пометы (подчеркивания текста, вопросительные знаки, редактирование чужого текста и др.). Заметки на полях рассматриваются современной пушкинистикой как самостоятельные произведения, о чем свидетельствует их включение во второй том книги «Пушкинская энциклопедия. Произведения» (СПб., 2012). Другой пример, представленный докладчиком, — пометы В.И. Ленина на полях прочитанных им книг и статей, которые печатались в 1930-е гг. в «Ленинских сборниках». В этих изданиях, как позже в Полном собрании сочинений А.С. Пушкина, приводился текст, чтение которого вызывало собственные размышления и пометы В.И. Ленина. Комментарии к таким публикациям, как правило, небольшие по объему. Охарактеризованный опыт докладчик предложил учесть при подготовке Полного собрания сочинений И.А. Бунина, отмечая, что пометы писателя на полях книги С.А. Есенина «Стихотворения. 1910–1925», вышедшей в Париже под редакцией Г.В. Иванова, типологически близки пометам А.С. Пушкина и В.И. Ленина. По замечанию М.В. Скороходова, И.А. Бунин ведет заочную полемику как с С.А. Есениным, так и с Г.В. Ивановым, комментирует отдельные строки и целые стихотворения, ставит вопросительные знаки и др. В комментариях к записям на полях докладчик предлагает раскрыть основные этапы творческой полемики И.А. Бунина с С.А. Есениным, которая продолжалась с перерывами на протяжении нескольких десятилетий. По мнению М.В. Скороходова, записи на полях существенно дополняют спектр оценок И.А. Буниным его младшего современника.

Особо стоит отметить выступление *студента СПбГИК М.С. Щавлинского* «Круг чтения И.А. Бунина как научная проблема». Отмечая отсутствие

библиотеки писателя и списков прочитанных им книг, докладчик предложил создать «круг чтения» И.А. Бунина на основе произведений писателя, где исследователя будет интересовать любой отрывок, содержащий в себе цитату, аллюзию, реминисценцию или отсылку, и на основе его биографии, мемуаров и переписки. Предложенный проект — «круг чтения» И.А. Бунина, — по мнению М.С. Щавлинского, станет необходимым подспорьем в работе над текстологией писателя, поможет лучше проследить этапы редактирования его текстов (особенно позднего творчества).

Таким образом, в рамках прошедшего круглого стола «Академический Бунин. Вопросы и проблемы изучения жизни и творчества И.А. Бунина (текстология, источниковедение, методология)» были поставлены ключевые вопросы, которые необходимо разрешить при подготовке базы для работы над академическим собранием сочинений И.А. Бунина.